

**О НОВИКОВОЙ М. А. и СОНГАЙЛО А. Ф.
— ПЕШКОВОЙ Е. П.
ПОМПОЛИТ — СОНГАЙЛО О. В.**

НОВИКОВА Мария Феофановна, родилась в 1886 в Москве (личная дворянка). Проживала в Москве, работала бухгалтером в Московской жилищной конторе. 23 января 1933 — арестована по обвинению в том, что «способствовала созданию и деятельности контрреволюционной организации». 16 марта 1933 — приговорена к 5 годам ИТЛ с заменой высылкой в Северный край на тот же срок и отправлена в местечко Харавское Северной железной дороги¹.

СОНГАЙЛО Александра Феофановна, родилась в 1881 в Москве (личная дворянка). Проживала в Москве, занималась домашним хозяйством. 21 января 1933 — арестована по обвинению в том, что «способствовала созданию и деятельности контрреволюционной организации». 16 марта 1933 — приговорена к 5 годам ИТЛ с заменой высылкой в Северный край на тот же срок и отправлена в местечко Харавское Северной железной дороги².

В начале апреля 1934 — к Екатерине Павловне Пешковой обратился за помощью О. В. Сонгайло, сын Александры Феофановны Сонгайло.

<2 апреля 1934>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна!

14 февраля я был у вас на приеме и просил вас хлопотать об отпуске ко мне на поруки административно высланных совещанием Особым Совещанием Коллегии ОГПУ мать мою Александрю Феофановну Сонгайло, в возрасте 55 лет, и тетю мою, Марию Феофановну Новикову, в возрасте 49 лет. Так как обе в ссылке болели брюшным тифом, после которого у обеих были осложнения, которых и признаны там на месте врачебной Комиссией инвалидами II группы. В ссылке они находятся со 2-го апреля 1933 года в местечке Харавском Северной железной дороги. Вы тогда прослушали мое объяснение, ваш секретарь взял у меня мое заявление, записал мой адрес, и обещал через две-три недели прислать мне ответ, а вы в свою очередь заверили меня, что раз они инвалиды II группы, то их освободят. Конечно, я не терял надежду, что вы мне в этом деле поможете, но к великому моему огорчению получилось совсем не так. Вот уже время с моего посещения прошло около 1½ месяцев, но ответа никакого я до сих пор не получал. Теперь 25/III с <его> г <ода> ко мне приезжает моя тетя из Харавска, отпущенная по состоянию здоровья ко мне на поруки, а мать мою до сих пор еще не отпустили, ссылаясь на то, что затеряли ее документы. Хотя она тоже самое инвалид и там же комиссией признана. Считая со своей стороны, что на розыски документов опять-таки потребуется большое количество времени, я обращаюсь к вам вторично и прошу вашего ходатайства об отпуске ко мне на поруки мою больную мать, так как теперь с отъездом ко мне моей тети ей стало одной еще тяжелее. Надеюсь, что войдете в ее положение и удовлетворите мою просьбу.

О. Сонгайло.

27/III - 1934 г <ода>»³.

¹ «Подпольные молодежные организации, группы и кружки (1926-1953 г.г.): справочник / (сост. И. А. Мазус) — М.: Возвращение: Гос. Музей ГУЛАГа, 2014. С. 120.

² «Подпольные молодежные организации, группы и кружки (1926-1953 г.г.): справочник / (сост. И. А. Мазус) — М.: Возвращение: Гос. Музей ГУЛАГа, 2014. С. 121.

³ ГАРФ. Ф. Р-8509. Оп. 1. Д. 1221. Л. 21-22. Автограф.

В начале мая 1934 — заведующий юридическим отделом
Помполита ответил О. В. Сонгайло.

<5 мая 1934>

«О. В. СОНГАЙЛО.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что, т<ак> к<ак> бумаги
В<ашей> матери А. Ф. СОНГАЙЛО затеряны, Вы можете прислать нам
новое заявление на имя ОГПУ с ходатайством о досрочном освобождении
матери, приложив подписку, что берете ее на свое иждивение, и упомянув
в заявлении, что документы матери утеряны»⁴.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8509. Оп. 1. Д. 1221. Л. 23. Машинопись.